ѿгадающе повѣдите мнѣ сіи въ седмь
дней пира, и ѡбращете, дамъ вамъ
тридесять понавъ и тридесять ризъ
одеждъ: аще же не возможете сіи
повѣдати мнѣ, дадите вы мнѣ
тридесять понавъ и тридесять ризъ
изменныхъ. и рекоша ему: предложи
гаданіе твое, и услышимъ е. И гла
мъ: ѿ ядущаго ядомое изыде, и
ѿ крѣпкаго изыде сладкое. и не могоша
повѣдати гаданіа до трехъ дней.
И бысть въ день четвертый, и рекоша
жене Самѵшонове: прелести мужа своего,
и да повѣсть тебѣ гаданіе, да не сожжемъ тя, и домъ отца твоего огнемъ:
или ѡубожити призваете ны? И плакася
жена Самѵшонова предъ нимъ, и рече:
разве возненавидѣлъ еси мене, и не
возлюбилъ еси мене, якоже гаданіе, еже
еси предложилъ сынѡмъ людей моихъ,
не повѣдалъ еси его мнѣ. и рече ей
Самѵшонъ: се отцу моему и матери
моей не повѣдахъ его, и тебѣ ли
повѣмъ? И плакася предъ нимъ седмь
дней, въ неже бѣ имъ пиръ: и бысть
въ день седмый, и повѣда ей, якоже
стужи ему: и та повѣда сынѡмъ
людей своихъ. И рекоша ему мужи
градстіи въ день седмый прежде заше
ствія солнца: что слаждше меда? и что
крѣпче льва? и рече имъ Самѵшонъ:
аще не бысте ѡрали юницею моею,
не бысте ѡбрѣли гаданіа моего.
И нападе на него Дхъ Гдень, и сниде
во Аскалѡнъ: и изби тамѡ тридесять
мужей, и взя ризы ихъ, и даде ризы
повѣдавшымъ гаданіе. и разгнѣвася
яростію Самѵшонъ, и изыде въ домъ
отца своего. Жена же Самѵшонова
иде за инаго мужа, иже бысть единъ
ѿ доугѡвъ его.

Глава ѕ҃.

Бысть по днехъ во дни жатвы
пшеницы, и посѣти Самѵшонъ
жену свою, несый козлище ѿ
козъ, и рече: да вниду къ жене
моей въ ложницу: и не даде ему
отъ ея внити. И рече отъ ея,
глаголя: рѣхъ якоже ненавидя возне
навидѣлъ еси ю, и ѿдахъ ю единому
ѿ другѡвъ твоихъ. не сестра ли ея
меншая доброкраснѣйша ея есть? да будетъ
тебѣ нынѣ вмѣсто ея. И рече ему
Самѵшонъ: чисти семь нынѣ ѿ Фу
листимлянъ, якоже сотворю ѹзъ ними
зло. И поиде Самѵшонъ, и ѩтъ
триста лисицъ, и взя свѣщы, и связа
ѡбѣ ко ѡбѣму, и устрои еди
ну
свѣщу между двема ѡбѣма. И разжегъ
огнь въ свѣщахъ, и пусти а въ нивы
Фулистимски: и запали нивы ѿ гумнъ,
и даже до класовъ простыхъ, и до вино
града и маслинъ. И рекоша иноплеменницы: кто сотвори сіа? и рекоша:
Самѵшонъ зять Ѳамнаѳеанъ, якоже
взя жену его, и даде ю единому
ѿ доугѡвъ его. и взыдоша иноплеменницы, и сожгоша ю, и домъ оца
ея огнемъ. И рече имъ Самѵшонъ:
аще и сотвористе вы такѡ ей, азъ
не благоизволю, но ѿмщѣніе мое еди
ному комуждо васъ сотворю, и по симъ
почию. И поразивъ ихъ голени до бедръ
язвою великою: и сниде, и веселися, у
водотечи въ пещерѣ камени Итама.
И изыдоша Фулистимляне, и ѡполчи
шася во Іудѣ, и разсѣяшася въ Лехи.
И рече имъ всякъ мужъ Іудинъ: по
что пріидосте на ны? и рекоша иноплеменницы: связати Самѵшона пріидохомъ, и сотворити ему, якоже
сотворя намъ. И снидоша три тысящы
мужей ѿ Іуды къ пещерѣ камени Итама,
и рекоша къ Самѵшону: не вѣси ли, якоже
владѣютъ нами Фулистимляне? и всякую
сіа сотворихъ еси намъ? и рече имъ
Самѵшонъ: якоже мнѣ сотворишя,
такѡ сотворихъ имъ. И рекоша ему:
связати тебе пріидохомъ, и предати
тя въ руцѣ иноплеменникомъ, и рече
имъ Самѵшонъ: клеснитеся мнѣ, да
не убиете мене вы. И рекоша ему,
глаголюще: ни, но токмѡ соузомъ свя
жемъ тя, и предадимъ тя въ руки
ихъ, смертію же не умертвимъ тебе.
и связаша его двема ѹжы новыми,
и изведоша его ѿ камене того.
И той пріиде до челюсти: иноплеменницы же восклицаюша, и текоша противу
ему. и сниде на него Дхъ Гдень,
и быша ѹжа на мышцахъ его якоже
изгорѣли, егда зажжется огнемъ: и
разрѣшишася ѹзы его ѿ руку его.
И обрѣте челюсть ослю поверженую, и
простре руку свою, и взя ю: и изби
ею тысящу мужей. И рече Самѵшонъ:
челюстію ослею потреблюю потребихъ ихъ,
якоже челюстію ослею избихъ тысящу
мужей. И бысть егда преста глаголя,
и поверже челюсть ѿ руки своея: и
нарече мѣсто тое, Избіеніе челюстное.
И возжажда зѣлѡ, и возопи ко Гду,
и рече: ты благоволилъ еси въ руцѣ
раба твоего спасеніе великое сіе, и
нынѣ умираю жаждею, и впаду въ руки
необрѣзанныхъ. И разверзе Бгъ ямѹ
на челюсти, и изыде изъ нея вода,

и пи: и возвратися дхъ его, и
оживе: сего ради прозвася имя ей,
источникъ призывающаго, иже есть
въ Челюсти даже до дне сего. И судилъ
Израилю во дни Фулистимлянъ двадесять
лѣтъ.

Глава ѕ҃.

Иде Самѵшонъ въ Газу, и видѣ
тамо жену блудницу, и вниде
къ ней. И повѣдаша Газанѡмъ,
глаголюще: пріиде Самѵшонъ сюдѣ.
и ѡбыдоша, и подсѣдоша ему
всю нощь, у вратъ градныхъ, и
утаишася всю нощь, глаголюще: дондеже
ѡсвѣтаетъ утро, и убіемъ его.
И спа Самѵшонъ до полунощи: и воста
въ полунощи, и восхити двери у вратъ
града со осѣнами перемами, и пода
ѡбѣма съ заборою, и возложи а на
рамена своя, и вознесе а на верхъ
горы, иже предъ лицемъ Хеврѡна, и
положи ихъ тамѡ. И бысть по симъ,
и возлюби жену ѿ водотечи Сорѣховы:
имя же ей, Далида. И взыдоша
къ ней князи иноплеменничи, и рекоша
ей: прелести его, и виждь, въ чемъ
есть крѣпость его великая, и чимъ
преможемъ его, и свяжемъ его, якоже
смирити его. и мы тебѣ дадимъ
кождо тысящу и сто сребренникомъ.
И рече Далида къ Самѵшону: повѣжди
ми нынѣ, въ чемъ крѣпость твоя
(такѡ) великая, и чимъ свяжешися
и смиришися? И рече ей Самѵшонъ:
аще свяжутъ ма седмію тятивами сырыми
не истлѣвшими, и изнемогу, и буду
якоже единъ ѿ чинъ. И принесоша ей
князи ѿ иноплеменникъ седмь тятивъ
мокрыхъ не истлѣвшихъ, и связа его
ими. И подсѣда ему сѣдяше въ храминѣ: и рече ему: иноплеменницы
на тя Самѵшоне. и расторже тятивы,
якоже кто расторгнетъ воскланіе изгорѣвшее,
егда коснется ему огнь: и не убѣдася
крѣпость его. И рече Далида къ
Самѵшону: се прелестилъ еси ма, гла
ко мнѣ лжу: нынѣ убо повѣжди ми,
чимъ свяжешися? И рече къ ней: аще
вяжуще свяжутъ ма ужы новыми,
имиже не дѣлано, и изнемогу, и буду
якоже единъ ѿ чинъ. И яза Далида
ужы новы, и связа его ими, и рече
ему: иноплеменницы на тя Самѵшоне:
подсѣдаю же сѣдяше въ храминѣ, и рас
торже а ѿ руку своя яко нить. И рече
Далида къ Самѵшону: даже до нынѣ
прелщалъ ма еси, и глаголъ ко мнѣ лжу:
повѣжди ми убо, чимъ свяжешися?
и рече ей: аще сплетеши седмь плетницъ
власъ главы моея спраденіемъ, и вбіеши
коломъ въ стѣну, и будуу немощенъ
якоже единъ ѿ чинъ. И усипи Далида
его на колѣнѣхъ своихъ. и бысть
внегда усипути ему, яза Далида седмь
плетницъ власъ главы его, и сплете
спраденіемъ, и вонзе коломъ въ стѣну,
и рече: иноплеменницы на тя Самѵшоне.
и возбуди ѿ сна своего, и исторже колъ
сплетеніемъ изъ стѣны, и не убѣдася
крѣпость его. И рече къ нему Далида:
какѡ глеши, возлюбленъ тя, и сердце
твое нѣсть со мною, се третіе прелестилъ
еси ма, и не повѣдалъ еси мнѣ, въ
чимъ крѣпость твоя великая. И бысть
егда стужи ему словесы своими по вся
дни, и уседи его, и изнеможе
даже до умертвія: И повѣда ей все
сердце свое, и рече къ ней: желѣзо не
взыде на главу мою, якоже Назорей
есмь азъ Гду ѿ утробы матери моея.
аще убо ѡбрѣюся, ѿступитъ ѿ мене
крѣпость моя, и изнемогу, и будуу
якоже вси чяди. И видѣ Далида,
якоже повѣда ей все сердце свое, посла
и призва князи иноплеменничи, глаголюще:
взыдите еще единою, якоже повѣда
ми все сердце свое. и взыдоша къ ней
вси князи иноплеменничи, и принесоша
сребро въ рукахъ своихъ. И усипи Далида
Самѵшона на колѣнѣхъ своихъ, и призва
стригача, и ѡстриже седмь плетницъ
власъ главы его. и нача смиратися,
и ѡступи крѣпость его ѿ него. И рече
Далида: иноплеменницы на тя Самѵшоне.
и возбудися ѿ сна своего, и рече:
изыду якоже и прежде, и ѡтрясуся,
и не разумѣ, якоже Гдь ѡступи ѿ него.
И яша его иноплеменницы, и изводоша
ему очи, и ведоша его въ Газу,
и ѡковаша его путы мѣдяны: и
бяше мелъ въ храминѣ темничнѣй.
И начаша власы главы его расти по
ѡстриженіи. И князи иноплеменничи
собраша се пожрети жертву великую Дагѡну
богу своему, и возвеселитися, и рекоша:
предаде богъ нашъ въ руки наша Самѵшона
врага нашего. И видѣша его люди
и похвалиша бога своего, якоже рекоша:
предаде богъ нашъ въ руки наша врага
нашего, ѡпустошившаго землю нашу,
и иже умножи язвенныхъ нашихъ.
И бысть егда возклажа сердце ихъ, и
рекоша: призовите Самѵшона изъ дому
темничнаго, и да играетъ предъ нами.
и призваша Самѵшона изъ дому темничнаго, и играше предъ ними, и заудаша
его, и поставиша его между столпы.